

**Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации по вопросам применения пункта 3 статьи 21 Кодекса
профессиональной этики адвоката**

Принято на заседании КЭС ФПА РФ
от 6 декабря 2022 г.

Утверждено решением Совета ФПА РФ
от 15 декабря 2022 г.

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты Пермского края по вопросу применения пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: вправе ли совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в случае, если судом отменено решение о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, применить к адвокату в рамках того же дисциплинарного производства меру дисциплинарной ответственности, не связанную с прекращением статуса адвоката.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Комиссия) дает следующее разъяснение.

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – совет) о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации.

Отмена судом решения о прекращении статуса адвоката не относится к обстоятельствам, исключающим возможность дисциплинарного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Абзацем первым пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката предусмотрено разделение полномочий квалификационной комиссии и совета. К полномочиям квалификационной комиссии относятся, в частности, установление фактических обстоятельств и дача заключения по дисциплинарному делу. Совет с учетом установленных квалификационной комиссией фактических обстоятельств принимает решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушений и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности либо о прекращении дисциплинарного производства. Совет не вправе пересматривать выводы квалификационной комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, однако вправе отступать от выводов квалификационной комиссии в части определения наличия либо отсутствия нарушения в действиях (бездействии) адвоката и применимых последствий (мер дисциплины ответственности).

Комиссия исходит из того, что с учетом положений пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката после отмены судом решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката совет вправе при наличии к тому оснований реализовать свое предусмотренное подпунктом 1 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката полномочие по применению к совершившему дисциплинарный проступок адвокату меры дисциплинарной ответственности, предусмотренной пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, при необходимости (с учетом содержания судебного акта) предварительно

направив дисциплинарное производство квалификационной комиссии для нового разбирательства в порядке подпункта 5 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».